

М.В. Клинова

Государства Евросоюза в поисках выхода из Великой рецессии

***Аннотация.** В статье рассмотрены варианты антикризисных мер, принимаемых в странах Евросоюза как на наднациональном уровне, в рамках Европейского плана подъема экономики, так и отдельными странами. Основная тяжесть борьбы с рецессией приходится на национальные государства, которые усиливают свое вмешательство в экономику, независимо от партийно-политической принадлежности пребывающих у власти правительств.*

***Abstract.** Different anti-crisis measures taken in European countries are examined. These programs are adopted both on supranational (European economic recovery plan) as well as national levels. National governments bear main financial burden of anti-crisis plans and expand state interference in the economy, without reference to their political or party creed.*

***Ключевые слова:** глобальный экономический кризис, государственное вмешательство, антикризисные модели, государственный долг, стагнация реального сектора, сотрудничество государства и частного капитала, протекционизм.*

***Keywords:** global economic crisis, state interference in the economy, anti-crisis models, government debt, real sector stagnation, cooperation of state and private capital, protectionism.*

Известно, что представления о возможности рыночной экономики саморегулироваться, господствовавшие в научном сообществе, деловых кругах до Великой депрессии, изменились в 1930-е годы, что нашло отражение в труде Дж.М. Кейнса. В

«славное тридцатилетие» после Второй мировой войны рост в значительной степени опирался на государственные инвестиции в инфраструктуру, реальный сектор, сотрудничество государства и частного капитала. Благодаря увеличению числа хозяйственных агентов государства, регулированию финансовой сферы внутренних спрос удавалось стабилизировать. Тогда же зародилась надежда, что тяжелые экономические потрясения остались в прошлом – в XIX и первой половине XX в.

Вот почему прерывание в середине 1970-х устойчивого подъема оказалось для многих неожиданным, ряд экспертов были склонны относить это на счет внешних факторов – резкого повышения цен на энергоносители. Монетаристы объясняли тот кризис господством в хозяйственной политике кейнсианских методов. Выход видели в использовании финансовых рычагов, которые должны были придать динамизм экономике. На волне глобализации 1980-х годов стала проводиться и политика сокращения прямого участия государства в предпринимательской деятельности. В Евросоюзе (ЕС) такой подход оправдывался прагматическими соображениями¹. Однако по мере его распространения каждое из потрясений, предшествовавших нынешней так называемой Великой рецессии, оказывалось сильнее предыдущего.

Современный мировой финансово-воспроизводственный кризис конца «нулевых» годов XXI в. привел к смене методов хозяйствования – в форме усиления вмешательства государства. В отличие от 1930-х, он начался «обвалом» в финансовой сфере на фоне мирового экономического роста порядка 4% в год. В Великую депрессию, напротив, замедление темпов роста предшествовало биржевому краху, массовым банкротствам, когда банки перекрыли предприятиям «кредитный кран». Понадобилась четверть века, чтобы биржевые показатели достигли докризисного пика. Депрессия вылилась в подъем национализма, закончилась Второй мировой войной.

---

¹ Приватизация объяснялась, в частности, потребностями углубления интеграции [Clifton, Comín, Díaz Fuentes, p. 99]. В большинстве стран ЕС государство сохраняло контроль с помощью или золотых акций, или большей части капитала. Доля иностранных инвесторов ограничивалась 20% [Tatahi, p. 39].

Тяжесть нынешнего спада связана с синхронностью по странам и многофакторностью. В частности, совпали банковский, фондовый, ипотечный кризисы. Аналитики недостаточно изучили «инновационные» финансовые продукты, а финансисты – глобальные последствия их применения. Прибыль стали получать не столько инвестированием в промышленное развитие, сколько спекуляциями на ценных бумагах, превратив капитализацию в самоцель. В итоге рост виртуальных финансовых активов не соответствовал динамике реально произведенных благ.

Экономика вступает в полосу переплетающихся кризисов, и порождаемые проблемы предстоит решать следующим поколениям. Об этом говорится и в Докладе о плане реформ в регулировании европейской системы финансовых рынков. Он подготовлен специально созданной Группой высокого уровня в составе ряда экс-министров финансов и экс-премьер-министров стран ЕС. Возглавил Группу Жак де Ларозьер, бывший директор-распорядитель МВФ, бывший министр финансов Франции [The High-Level Group, p. 3].

Повышение хозяйственной роли государства сопровождается ожесточенными дебатами между сторонниками налогово-кейнсианских антикризисных мер и экспертами, усматривающими в них путь к гиперинфляции [Aftershocks, p. 18]. Важно не перейти грань, за которой снижение уровня жизни окажется большим, чем при естественном течении спада.

Особенности кризиса и тактика государства

Зародившийся в США кризис, выявив системные риски, заставляет прибегнуть к поддержке государства, которая становится тем более ответственной, чем более развита экономика. Очевиден явный спад в группе промышленно развитых стран (ПРС). Падение цен на сырье, включая энергоносители, считавшееся вначале большинством производителей в странах-импортерах хорошей новостью, на деле было симптомом снижения мирового потребительского спроса.

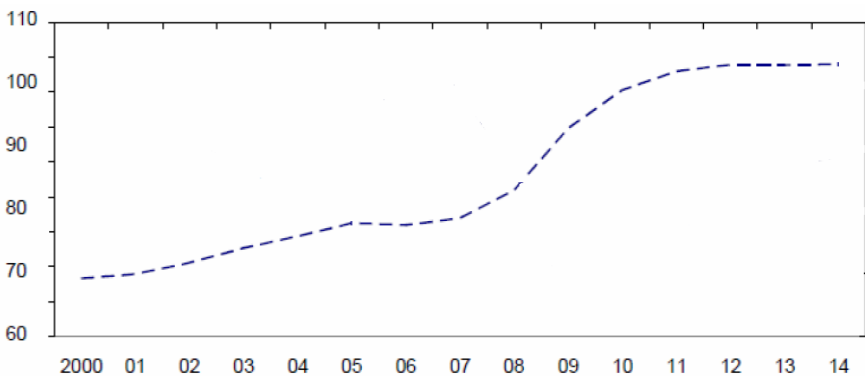
Для России, занимающей в мировой экономике невыигрышную ресурсную нишу, интерес представляет алгоритм ЕС по преодолению кризиса, поскольку на этого стратегического партнера

соседа приходится порядка половины отечественного товарооборота¹. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) отсюда доминируют в задействованном в России иностранном капитале. Ведущие страны ЕС являются и донорами современных технологий для промышленности РФ, оплачивая и энергоносители не по заниженным, а выгодным ценам. До глобального кризиса у нас был лишь восстановлен уровень ВВП 1990 г. благодаря росту цен на основные товары российского экспорта. Россия пока проигрывает другим странам БРИК.

Интенсивное развитие финансового кризиса усилило спад в реальном секторе. Нынешний мировой кризис усугубил дефицит государственных финансов. В «большой двадцатке» (G20) госдолг вырастет до 118% в 2014 г. [The State of public finances., p. 5]. По другим оценкам, рост может быть менее резким (см. график 1).

График 1

**Динамика госдолга в странах «большой двадцатки»
в 2000–2014 гг. (% ВВП)**

Источник: Scott A. Government Debt after the Crisis (London Business School). – Rome, 2009. – Р. 3.

¹ А среди основных торговых партнеров 16 стран еврозоны Россия на 5-м месте после Великобритании, США, Китая и Швейцарии (<http://top.rbc.ru/economics/17/02/2010/371843.shtml>).

Подобное развитие событий возможно вследствие резкого снижения налоговых поступлений из-за рецессии и увеличения расходов госбюджета на поддержку экономик. За десятилетие 2007–2017 гг. по отношению к ВВП госдолг повысится, по оценке ОЭСР, в среднем на 30 процентных пунктов (п.п.). Обязательства по текущим и потенциальным расходам по погашению государственного долга уже достигли в странах ОЭСР порядка 100% ВВП (74,5% в 2007 г.) [Blundell-Wignall, Atkinson, Lee, p. 12].

Долг в 100% ВВП означает, что все произведенное в течение года следовало бы направить на его погашение. По пессимистичному сценарию, это может спровоцировать новый спад. «Слабое звено» еврозоны – Португалия, Греция, Испания, Италия, страны Балтии. Четыре страны еврозоны с наихудшим положением – Португалия, Италия, Греция, Испания – получили в связи с этим нелицеприятное прозвище «PIGS», или «свиньи» (по начальным буквам англоязычной версии их названий).

Директор Департамента по бюджетным вопросам МВФ К. Котарелли назвал рост госдолга беспрецедентно высоким для мирного времени, признав, что у государства «практически нет иного выбора, кроме вмешательства», чтобы спасти финансовую систему, убедить инвесторов в кредитоспособности правительств, противостоять резкому сокращению спроса частного сектора [Котарелли, с. 27, 30]. Французский политик и ученый Ф. Эрзог пишет о возвращении к кейнсианству: государства запустили социальные амортизаторы, поддержали спрос и банки [Herzog, p. 4].

Кризис усилил годами нараставшую разбалансированность финансовых потоков, затронув страны и с дефицитом платежных балансов (который стало труднее покрывать), и с профицитом (где кризис привел к сокращению экспортных возможностей). Отсутствие емких рынков, способных «переварить» излишки средств как у поставщиков нефти и сырья, так и у крупнейшего производителя промышленной продукции – Китая, привело к тому, что активы инвестированы в основном в государственные долговые обязательства в долларом эквиваленте.

Об «особости» нынешнего кризиса пишут многие. Сейчас не «кризис XX в., заблудившегося в веке XXI», а первый кризис глобализации, – так считает, в частности, Д. Коэн – экономист года (1997) по версии «*Le Nouvel Économiste*», член Совета по экономическому

анализу при премьер-министре Франции (САЕ). Предпосылки к кризису формировались в 1980-х годах, когда характер работы фирм изменился по сравнению с 1950–1960-ми годами: финансовая революция поставила над предприятиями биржу, создав тем самым новый стиль управления [Cohen]. Во главе угла – сиюминутная выгода: «бонус правит бал». Вот почему столь важна смена вектора экономической политики государств: восстановление привязки финансовой сферы к реальному сектору экономики. И в этом смысле – отрыва финансов от реального сектора – кризис нельзя признать стохастическим явлением. Напротив, такое стечение обстоятельств скорее закономерно.

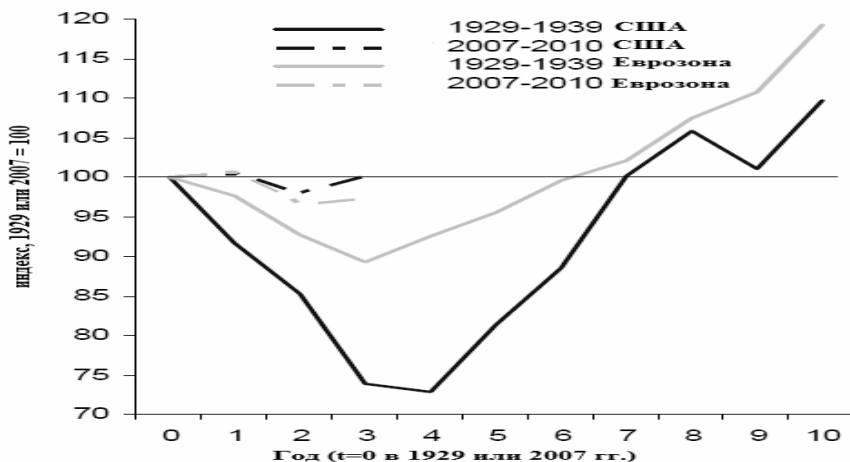
Рискованные финансовые операции получают распространение, чтобы компенсировать снижение доходов в реальном секторе. Ныне для тех, кто полагал, что появление сложных финансовых рынков способствовало достижениям хозяйственного развития, инновациям, встает вопрос, действительно ли «глобальные выигрыши все же превзошли издержки» [Sorman, p. 323]. Спор идет вокруг степени прозрачности и регламентации, необходимых для эффективного функционирования новых финансовых рынков.

Проведение экспертами исторических аналогий и сравнение кризиса с предыдущими потрясениями экономики необходимы и полезны как исходная точка для выработки мер по выходу из него и попытки устранить или смягчить действие приведших к нему факторов. Иными словами, перейти от диагностики кризиса к антикризисному управлению. Что и было сделано правительствами, поскольку благодаря принятым мерам пока удалось избежать катастрофы, сопоставимой с Великой депрессией 1930-х годов.

В самом деле, представленное на графике 2 сравнение падения реального ВВП 1929–1939 и 2007–2010 гг. (прогноз) в США и девяти странах еврозоны (в составе Австрии, Бельгии, Греции, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландов, Финляндии, Франции) может служить демонстрацией достижений системы государственного вмешательства в экономику. Вопрос в том, как принятые меры скажутся на долгосрочных перспективах развития. Нынешние условия в корне отличаются не только от 1930-х годов, но и от ситуации 10–20-летней давности ввиду изменения соотношения экономической мощи развитых и крупных развивающихся стран.

График 2

Сопоставление реального ВВП Великой депрессии и Великой рецессии

Источник: European commission's directorate-general for economic and financial affairs of European Communities. – 2010. – Febr., Iss. 7.

Все чаще пишут об окончании открытого Маргарет Тэтчер периода «ликвидации государства» *«laisser-faire»* на финансовых рынках, упования на «невидимую руку», саморегулирование. Игнорирование регулирующей роли государства как субъекта рыночной экономики особенно опасно и из-за возможных пагубных социально-политических последствий, в том числе подъема левацких и крайне правых настроений.

Различия во взглядах экономистов на истоки кризиса можно провести по условной линии «либералы»–«интервенционисты». Особую остроту приобретает давний спор о методах и степени вмешательства государства в целях смягчения несовершенств рынка.

Интервенционисты ожидают от усиления госрегулирования сглаживания неравновесия рынков, тогда как либералы, не отрицая самого неравновесия, сомневаются в способности государства действовать рациональнее, чем рынок. В эпоху глобализации есть опасность, что прежние рецепты государства могут оказаться не такими эффективными, как ожидалось. Государство призвано не

только помогать выходу из спада, выполняя прежде всего организационно-координирующую функцию, но также финансово обеспечивать хозяйственные стратегические приоритеты. Во многих странах ЕС расширена поддержка МСП; в других – конкретных отраслей, прежде всего автомобилестроения.

При всей остроте постановки общего вопроса – следует ли подправлять существующую хозяйственную систему или внедрять новые правила игры – варианты антикризисных мер, в том числе в ЕС, основаны на усилении государственного участия в экономике. Волна национализаций прокатилась по финансовой сфере, коснувшись и Великобритании с ее либеральной хозяйственной идеологией: государство создало инвестиционную компанию (UKFI) для управления принадлежащими ему банковскими акциями.

В рамках Европейского плана подъема экономики (EERP)¹ применен дискреционный стимулирующий пакет мер (бюджетно-налогового характера) размером в 1,8% ВВП (примерно 400 млрд. евро), что существенно превышает общий бюджет ЕС. 1,8% ВВП распределяются на двухлетний период: 1,1% ВВП в 2009 г. и 0,7% – в 2010 г. Для выхода из кризиса предусмотрено создание рабочих мест, в том числе через организацию общественных работ, осуществление различных трансфертных программ, госинвестиций, корректировку налоговых ставок.

МВФ предписывает в 2020 г. свести госдолг к 60% ВВП, для чего необходимо превратить дефицит в 4,3% ВВП в излишек в 3,7%, отменив меры господдержки (1,5% ВВП). Это предполагает сокращение госрасходов и увеличение налогов наряду со стабилизацией затрат на здравоохранение и пенсионное обеспечение, в то время как потребность в таких ассигнованиях возрастает ввиду устойчивой тенденции старения населения. Этот фактор отягощает госфинансы больше, чем создаваемые кризисом проблемы. В самом деле, рассчитывать привести в порядок госбюджет исключительно путем сокращения госрасходов было бы политически наивным.

---

¹ В декабре 2008 г. принят рассчитанный на два года Европейский план подъема экономики (EERP), включающий меры временного (кратко- и среднесрочного) характера в целях повышения доверия к финансовой системе и стабилизации положения на рынке труда [Economic Crisis in Europe, p. 5].

В условиях циклического спада проведение политики снижения государственного долга вряд ли возможно. Дефицит госбюджета неизбежно растет, поскольку с сокращением производства уменьшаются налоговые поступления и увеличиваются выплаты по программам социальной поддержки, в том числе пособия по безработице, выплаты семьям с низкими доходами, семьям с детьми и т.д.

Снизить госдолг вряд ли удастся без возобновления экономического роста, когда налоговые поступления будут расти, а выплаты по социальным программам – сокращаться. По мнению экономиста ведущей французской компании по финансовым услугам «Global Equities» М. Туати, Европа, не являясь источником кризиса, рискует выйти из него в последнюю очередь [Bouilhet].

При консервации существующих условий велика опасность новых проблем – либо очередных финансовых «пузырей», роста дефицитов госбюджетов, либо с весьма скромными темпами роста мировой экономики.

Это касается и политики, направленной на господдержку определенных отраслей и обеспечение занятости населения. Для будущего экономики принципиально важно, в какой форме осуществляется господдержка. Будут ли это субсидии или налоговые льготы, списание долгов или предоставление займов предприятиям; государственно-частное партнерство (ГЧП) в инфраструктуре в форме создания СП или государственно-частное финансирование проектов, осуществляемых частными компаниями; просто продление сроков выплаты пособий по безработице или в увязке с прохождением курса переобучения. Для улучшения перспектив роста требуются и структурные реформы. Генеральный директор МВФ Д. Стросс-Кан призвал правительства формулировать ясные стратегии выхода из кризиса.

В Евросоюзе в проводимой государством антикризисной политике есть особенности. Можно говорить о двух ключевых моделях. Одна, англосаксонская, характеризуется воздействием государства преимущественно на финансовый сектор (в Великобритании на него приходится свыше четверти ВВП) вплоть до национализации проблемных банков. Вторая модель – континентальная, в ней выделяются два подхода. Французский – предусматривает мощное вмешательство государства в промышленность как основной, по

мнению президента Н. Саркози, рычаг подъема экономики. Звучат даже призывы вернуться к эпохе «голлистского» дирижизма. Германский подход характеризуется более сдержанной позицией государства, акцент сделан преимущественно на поддержку МСП.

Говоря о двух названных основных моделях, можно утверждать следующее. Британское руководство придерживается более либеральной линии в поисках действенного и достаточно гибкого контроля над деятельностью крупных корпораций. А правящие в ФРГ и Франции правоцентристы выступают за активную роль государства в принятии стратегических решений по преодолению кризиса и выработке мер предотвращения его в будущем. Детали могут различаться, но модели объединяет усиление государственного вмешательства.

«Побочные эффекты» антикризисных мер государства

Рецессию в первую очередь ощущают те, кто теряет работу, и государство. Невзирая на издержки, спасти финансовый и реальный секторы экономики приходится правительству, поскольку именно оно несет ответственность за положение в стране. В этом суть его хозяйственных (и социальных) функций. Наиболее эффективно противостоять кризису могут те игроки, которым доверяет рынок. На сегодня это – государства [Лагард]. Или сместим акценты: те государства, которым доверяет рынок.

Глава Европейского центробанка (ЕЦБ) Ж.-К. Трише подчеркивает беспрецедентную потерю доверия в глобальной экономике, в то время как успех выхода из кризиса зависит от доверия инвесторов к государствам [Trichet]. Если такого доверия нет, потребуются повышение процентных ставок, что ударит и по государственному, и по частному секторам. В эпоху кризиса, когда к 2008 г. госрасходы, к примеру, во Франции выросли до 53% ВВП, политическая элита стала выражать беспокойство, предлагая государству запретить делать займы на текущие нужды, разрешив лишь на инвестиции. М. Пеберо, президент административного совета «BNP Paribas», глава Института предприятия, подчеркивает: «В эпоху глобализации надо тратить меньше. Также следует тратить лучше» [Pébereau, p. 3].

Госрасходы всегда признавались теоретиками-экономистами самым надежным из известных методов стимулирования спроса. Однако сегодня нет уверенности в действенности только традиционных мер. В экономике может получиться, как в медицине: при мутации вируса лечение прежними, испытанными лекарствами оказывается малоэффективным.

Наращивание госдолга обусловлено в основном мерами по стимулированию совокупного спроса. Правда, средства из госбюджета, предоставляемые коммерческим банкам, идут в том числе на приобретение проблемных финансовых активов [Мировой кризис, с. 68–69]. По этому поводу Еврокомиссия (ЕК) проводит расследования.

Массированное вмешательство государств через приобретение пакетов акций в частных компаниях или их субсидирование из госсредств таит опасность возникновения нового государственного капитализма. В книге «Конец света или выход из кризиса?» выделены два варианта развития. Один – при умеренном государственном вмешательстве – предполагает выход из кризиса с помощью сравнительно мягких мер. Другой вариант включает более жесткие действия со стороны государства. Последние обусловлены ролью финансовой сферы в разворачивании нынешнего кризиса [Fin de monde..., p. 34–35].

Спады являются результирующей многочисленных факторов. На мой взгляд, презумпция рационального поведения хозяйственных агентов (в то время как жизнь дает примеры иррациональности) является методологическим изъяном теоретических построений. Представляется, что нынешний финансово-экономический кризис – итог такого поведения.

В ЕС на первом этапе в особенно сложной ситуации оказались крупные финансовые институты: приходилось реагировать быстро и прагматично во избежание банкротства банковской системы. Вследствие стремительности, с которой разворачивался кризис, действия государств зачастую не были в полной мере согласованы с партнерами по ЕС, что порой приводило к негативным побочным последствиям. С осознанием необходимости скоординированного подхода удалось принять общий комплекс антикризисных мер *EERP*. Однако основная тяжесть борьбы с кризисом легла не на наднациональные структуры, а на сами государства,

которые приняли и осуществляют национальные программы по выходу из кризиса.

Правительства подталкивают к протекционистским заявлениям и мерам. Они испытывают давление левацких и крайне правых партий, которое не могут игнорировать из-за растущей поддержки населением политических платформ, которые считались маргинальными. Отсюда – впечатляющие результаты на выборах в Европарламент (2009) популистски-националистических партий антиинтеграционной направленности в ряде стран ЕС – Австрии, Великобритании, Дании, Нидерландах, Венгрии.

Т. Падоа-Скиоппа, бывший министр экономики и финансов Италии, еврочиновник высокого ранга, в книге «Против близорукой политики. Беседы о большом крахе» среди причин системного кризиса наряду с прочим назвал экономический национализм [Tricornot, 19.10.2009]. В эпоху глобального кризиса он получил возможность расширить поле для маневра.

На словах отмежевавшись от протекционизма, который Ж.-К. Трише назвал «грехом» [Trichet, p. 5], на деле к нему прибегают многие правительства. Если в 1930-е годы Великую депрессию усугубило сокращение мирового товарооборота на 65%, то сегодня он упал на треть. В сентябре 2009 г. товарооборот был на 20% ниже, чем год назад, притом что мировой ВВП сократился только на 5% [Hutchinson].

Глобальный кризис требует глобального ответа. Звучат заявления руководителей ЕС о необходимости координации борьбы против негативных явлений. Представители бизнеса Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, со своей стороны, высказались в поддержку свободы торговли. Глава Движения французских предприятий «Medef» (до 1998 г. – Национальный совет французских предпринимателей, *CNPF*) выразила надежду, что правительства не будут применять протекционистские меры и усиленное вмешательство дольше, чем требуют чрезвычайные обстоятельства [Le «G5» patronal de Parisot...].

Модели выхода из кризиса имеют смысл, только если получают широкое одобрение. Согласованность действий государств на международном уровне – главный рычаг эффективного управления глобальной экономикой и после кризиса. «К сожалению, когда джинн выпущен из бутылки, гораздо сложнее вернуться к регули-

рованию экономики, чем ее дерегулировать» [Aftershocks, p. 35]. Возможности государств координировать антикризисную стратегию в реальном секторе ограничены.

Совет экономического сотрудничества (ССЕ, 2004) в составе глав 50 крупнейших промышленно-финансовых групп стран юга ЕС (Франции, Италии, Испании, Португалии) оценил антикризисные меры правительства как слишком национальные, недостаточные. Наведения порядка в собственном доме мало в условиях, когда основные угрозы стабильности и благосостояния экономики ЕС – внешние факторы.

Регулирование экономики следует координировать во избежание бесполезных трат общественных средств. Совет признает неизбежность использования «государственного кармана» при снижении учетной ставки ЕЦБ, полагая одну эту меру недостаточной. «Нет оснований для того, чтобы лучшие ученики платили за остальных», – подчеркивает глава Совета А. Канино. «Необходимо увеличить санкции по отношению к тем странам, которые не устранят бюджетные дефициты после восстановления экономического роста», – уточнил он [цит. по: Bouilhet]. Совет также полагает предпочтительным инвестировать в инфраструктурные проекты – строительство дорог, мостов, а также энергосетей. Это стимулировало бы посткризисное развитие. Совет высказался также за усиление ЕК.

А Европейский центр предприятий с государственным участием и предприятий общего экономического значения (СЕЕР) полагает ошибочным недостаточное признание роли и ответственности государств, госсектора. В ЕС нет инструментов адекватного макроэкономического воздействия на спад, что усугубляется недооценкой значения и сферы общественных услуг [European economic recovery plan]. В эпоху разнородного и одновременно взаимозависимого мира заслуживает внимания предложение о согласовании хозяйственной политики в одних областях, даже при наличии разногласий в других. Найти достойный и приемлемый для большинства в ЕС выход из кризиса без наднациональных коллективных мер вряд ли возможно. В противном случае не остановить ослабление позиций Большой Европы в мировой экономике.

Ряд аналитиков рассматривают нынешний кризис как стимул к созданию в ЕС экономического правительства. Председатель

Европейского совета Х. ван Ромпёй считает, что возглавляемый им орган ЕС в определенной мере берет на себя эти функции [Rompuu, p. 5]. Сложность и глобализация рисков порождают потребность и в согласованном управлении финансовой сферой вплоть до возвращения к идее Европейского валютного фонда наподобие МВФ¹. Ряду влиятельных политиков как «эмбрион экономического правительства» ЕС видится Еврогруппа в составе министров финансов стран зоны евро. Более того, ее глава Ж.-К. Юнкер полагает, что министры финансов должны заниматься и структурными реформами.

Очень сложно не перейти тонкую грань, отделяющую протекционизм от оправданной поддержки отечественного производителя. Это необходимо учитывать всем государствам. Трудность в том, что принимаемые решения должны быть эффективны и легитимны на уровне и глобальных рынков, и национальных государств. Согласно данным проведенного ЕК опроса, 68% респондентов высказались за привлечение ЕС к проведению реформ на национальном уровне. 72% полагают, что реформы, проводимые за рубежом, стимулируют процесс реформирования внутри отдельной страны [Quelle reprise, p. 32].

В условиях кризиса повсеместно возникает вопрос, кому и как следует помогать в сложных хозяйственных обстоятельствах. Опыт показывает, что в особых случаях, если жертвой финансовых неурядиц становится перспективная компания, поддержка государства может быть благотворной. И это отнюдь не означает возврат в эпоху поголовного финансирования всех испытывающих трудности предприятий [Fusions et acquisitions..., p. 24]. Государственное вмешательство должно оставаться ограниченным. И в Европейском плане подъема экономики помощь государства финансовым институтам или отдельным отраслям обусловлена острой

---

¹ Эту идею выдвинули канцлер ФРГ Г. Шмидт и президент Франции В. Жискарь д'Эстен (1978). Позднее (1993) председатель ЕК Ж. Делор выступил с предложением о европейском займе. Его поддержали только Бельгия и Люксембург, поскольку каждая страна опасалась, что ей придется платить за других участников. И.-Т. де Сиги, комиссар ЕК по вопросам экономики и денежной политики, предложил совместно управлять процессом выпуска части займов в евро (1999).

необходимостью, с тем чтобы не нарушались принципы конкуренции и функционирования единого рынка.

Между тем введение единой валюты не облегчило борьбу с кризисом: страны еврозоны свою валютную политику перевели с государственного на наднациональный уровень, лишившись возможности самостоятельно бороться с кризисом, который наступает не везде одновременно. В том же духе действуют различия в степени осуществления структурных реформ по странам. Однако есть мнение, что в зоне евро, несмотря на определенные сложности, дела обстоят лучше, чем за ее пределами. И ряд стран, например Дания, Швеция, настроены на перспективу вхождения туда, а Венгрия и Польша (единственная из стран ЕС и даже ОЭСР с положительным приростом ВВП в 1,7% в 2009 г.) стремятся всячески ускорить этот процесс.

По мнению экспертов, благодаря принятым государствами мерам в еврозоне в целом наметились положительные сдвиги. Правда, ситуация здесь неоднородна. Так, по-прежнему критическим остается положение с занятостью в Испании. В 2008 г. норма безработицы в Испании достигла 11,3%, в 2009 г. – 19,4, а к 2011 г., по подсчетам ЕК, она может вырасти до 20,5%. На нее приходится четверть потерь рабочих мест еврозоны. В странах зоны евро в 2010 г. норма безработицы составит в среднем около 11%, по прогнозам ЕК [European economic forecast, p. 34, 98]. В ближайшие несколько лет экономическая ситуация останется сложной. Эксперты ожидают дальнейшего роста относительной величины государственной задолженности и сохранения высокой безработицы в государствах ЕС.

В апреле 2009 г., в преддверии Лондонского саммита G20, главы стран ЕС обязались свести к минимуму меры, способные затормозить конкуренцию, надеясь при этом, что и другие члены G20 будут придерживаться той же линии – сдерживать протекционизм во всех его проявлениях. Директор Европейского департамента МВФ М. Белька призвал укреплять интеграцию, поскольку проводимая в кризисный период политика во многом определяет будущее ЕС [Belka].

Хозяйственно-интеграционный проект ЕС в кризис оказывается уязвимым из-за протекционизма. И хотя положительные результаты борьбы с кризисом имеются, сможет ли ЕС избежать ухудшения положения в более отдаленной перспективе – большой

вопрос. В таких условиях принцип «каждый за себя» кажется на первый взгляд оправданным. Однако «проявляющееся на протяжении ряда лет возрождение национализмов в экономике и промышленности под прикрытием “экономического патриотизма” было бы огромным шагом назад для европейского проекта» [Quelle politique de sécurité..., p. 66]. В докладе де Ларозьера также говорится, что это противоречило бы прагматичной цели европейского сотрудничества.

Сегодня существует реальная *опасность разделения ЕС на два лагеря*. Вступление в ЕС новых стран с иной хозяйственной культурой затруднило выработку единого общеевропейского над-национального подхода к борьбе с кризисом. Поддерживать сотрудничество государствам приходится в условиях конфликта суверенитетов, усилившегося крена к национализму, когда государства заняты защитой своих отраслей промышленности, работников, избирателей.

Новые государства ЕС стали проявлять беспокойство протекционистскими намерениями лидеров «старых» членов ЕС. Тогда британский премьер-министр Г. Браун выступил с лозунгом: «Британские рабочие места – британским трудящимся», а президент Франции Н. Саркози призвал французских автомобилестроителей вернуть инвестиции из ЦВЕ во Францию, обусловив предоставление государственной помощи обязательством более не перемещать производство из страны [Fonds publics...].

«Если вы строите завод “Рено” в Индии, чтобы продавать машины “Рено” индийцам, то это оправданно, но если вы строите, не называя марку компании, завод в Чешской Республике, чтобы продавать машины во Франции, – уточнил Саркози, – это несправедливо» [цит. по: Buti, p. 12]. Со своей стороны, группа из девяти новых членов сформулировала свои особые требования по поводу платежей за выброс углекислого газа в атмосферу.

В Германии установлено новое правило налогообложения *Funktionsverlagerung* (2008) [Eicke, s. 284]. Его суть – взимание налога на *потенциальную* прибыль, которая могла быть получена в ФРГ, если бы предприниматель не перенес производство за рубеж. Это ведет к двойному налогообложению.

Налицо «тревожные разногласия» и по поводу посткризисного подхода, в частности к госфинансам, даже между основными

локомотивами еврозоны – Францией и ФРГ. На этом фоне М. Эмерсон (Центр европейских политических исследований, *CEPS*) поставил в пример Россию, которая, будучи сама ослаблена кризисом, тем не менее подготовила пакет мер помощи ряду стран СНГ. На конференции *CEPS* была выдвинута «революционная», по определению Эмерсона, идея координации антикризисных мер ЕС, России и МВФ. Пока же отношения носят характер «скорее соперничества, нежели партнерства» [Emerson]. Действенной политики, о стремлении к которой заявляют руководители, не просматривается.

Глобальный протекционизм означает потерю рабочих мест, в том числе в относительно конкурентоспособных экспортных отраслях. Сегодня в ЕС представители различных частей политического спектра призывают защитить работающую на экспорт национальную промышленность, сохраняя тем самым рабочие места в своих странах. Но необходимо отдавать себе отчет, что подобные, понятные в социальном плане меры в конечном счете могут затормозить наступление подъема.

В эпоху глобализации при столь сильной взаимосвязи экономик протекционизм более опасен, чем в период Великой депрессии, хотя и тогда он внес свою лепту в затягивание сроков восстановления экономического роста. Это относится и к процессам движения капиталов. По оценкам экспертов, благоприятный для ПИИ климат может способствовать увеличению среднегодового темпа прироста ВВП на душу населения в странах ОЭСР на 0,75 п.п. Взамен протекционизма эксперты Организации предлагают правительствам проводить более эффективную политику оказания временной помощи тем, кто потерял прежнюю и ищет новую работу. Одновременно должны координироваться в международном масштабе меры налогово-денежной политики для восстановления доверия, стабильности и роста в глобальной экономике [Trade policy response...]. Это особенно сложно, когда правительства склонны поддерживать национальную промышленность и «чемпионов» субсидиями и протекционистскими мерами.

Взаимодействие государства и бизнеса для преодоления кризиса

Мировой кризис породил проблемы для различных структур, принимающих решения в области экономической политики. Преодоление кризиса предполагает мобилизацию усилий правительств, частного предпринимательского сектора, в том числе в рамках ГЧП, когда права на объект не передаются бизнесу в полном объеме. Для оптимизации управления проектами ГЧП на национальном уровне по инициативе и силами Европейского инвестиционного банка и Еврокомиссии создан (2008) Европейский центр экспертизы в области ГЧП (ЕРЕС)¹. Задача ЕРЕС – устранить препятствия между странами на пути продвижения научно-технической информации и распространения опыта наиболее эффективных проектов. Необходимо на этой базе выработать рекомендации по совершенствованию работы госсектора, дальнейшему развитию ГЧП.

В период нарастания кризиса все представители бизнеса, призвавшие сразу же по выходе из мирового кризиса прекратить усиленное вмешательство государства в экономику, высказались за продолжение развития сотрудничества в инфраструктуре посредством ГЧП. Стимулирующие пакеты мер стран по реализации EERP дополняются действиями на уровне ЕС. Так, по данным ЕК (4 марта 2009), еще выделено 0,3% ВВП (30 млрд. евро) средств ЕС, включая новые ГЧП [Economic Crisis in Europe, p. 77].

Эксперты подчеркивают потребность поддерживать сотрудничество государства и частного капитала в инфраструктурных проектах, чтобы стимулировать вложения в производство (на национальном уровне) и избежать проявлений протекционизма – на международном, вплоть до достижения компромисса по примеру Нового курса Рузвельта в 1930-х годах.

Использование ГЧП в инфраструктурных проектах в силу их трудо- и материалоемкости позволяет не только создавать рабочие места, а также спрос на продукцию смежных отраслей, но и стимулировать новые технологии, требующие долговременного и устой-

---

¹ *European PPP Expertise Centre (ЕРЕС). Объединяет госструктуры не только из стран ЕС, но и стран – кандидатов на вступление в Евросоюз, ряда североафриканских стран Средиземноморья.*

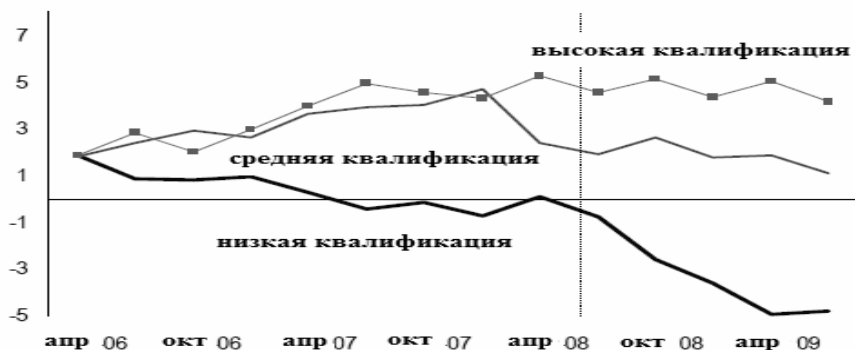
чивого сотрудничества государства и бизнеса на международном уровне. Возрастают расходы на инфраструктуру, где традиционно велико влияние государства. Именно на эти цели в Евросоюзе не жалеют средств, инвестируя в строительство дорог, мостов, туннелей. На 2009–2010 гг. ЕК предложила мобилизовать дополнительно 5 млрд. евро на соединение энергосетей и на расширение инфраструктурных сетей (изыскать средства предложено в рамках существующего бюджета ЕС). При ассигнованиях на 2007–2013 гг. свыше 347 млрд. евро политика сплочения обеспечивает поддержку госинвестиций стран-членов и регионов [Fin de monde., р. 13, 60, 61]. Тем самым поддерживается занятость, готовятся условия для будущего подъема.

Успех принимаемых правительствами мер зависит не только от состояния инфраструктуры, но в том числе и от структуры безработицы (насколько лишившиеся работы лица готовы заняться строительством дорог и прочих объектов инфраструктуры).

Работу теряют прежде всего труженики с низкой квалификацией (см. график 3). Вот почему в этой сфере социальной инфраструктуры государство призвано для поддержания занятости внести свой вклад в профессиональную подготовку, поскольку обычно предприниматели стараются на этой статье экономить. Расходы на обучение работников с низкой квалификацией, особенно в кризис, рассматриваются ими как чистые потери.

График 3

Динамика занятости в еврозоне в зависимости от квалификации

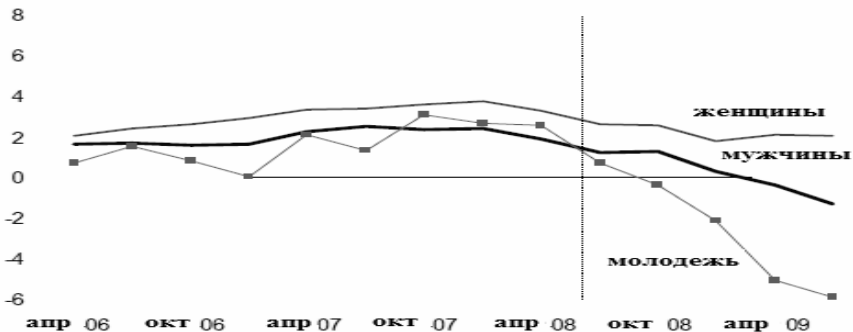

Источник: European Commission quarterly report on the Euro Area. – Brussels, 2009. – Vol. 8, N 4. – P. 16.

Во Франции, например, в русле стратегии «обучать, а не увольнять» в ряде регионов, где профессиональная подготовка входит в функции властей, созданы соответствующие службы. Финансовый вклад регионов в профессиональное обучение (4 млрд. евро) рос с 2004 г., составив до кризиса 15,5% национальных расходов на эти цели (28,4 млрд. в 2007 г.) [Rodier].

Согласно данным Ассоциации кадровой занятости (АРЕС), объединяющей девять европейских ПРС, во второй половине 2009 – первом полугодии 2010 г. возможности найма рабочей силы по сравнению с аналогичным периодом 2008–2009 гг. могут снизиться в среднем на 9–22%¹. В странах Балтии, средиземноморских Италии, Греции, Франции, а также в Швеции, Венгрии, Ирландии, Бельгии преодолен порог в 20%, а в Испании – 30% безработной молодежи [Aftershocks, p. 14]. В среднем по ЕС среди молодежи (до 25 лет) свыше 18% безработных (см. график 4).

График 4
Динамика занятости в еврозоне

Источник: European Commission quarterly report on the Euro Area.- Brussels, 2009. – Vol. 8. – N 4. – P. 16.

Направленность налогово-бюджетного стимулирования, в том числе на поддержку инфраструктуры, оправдана и тем, что ее развитие облегчает проведение региональной политики. Так, в ФРГ государство проводит гибкую политику ГЧП, проникая в эко-

¹ Бенилюкс, Великобритания, Испания, Италия, ФРГ, Франция, Швейцария [Les cadres en Europe, p. 17].

номику на разных уровнях. В середине 1990-х годов в богатой земле Бавария 2,9 млрд. евро, полученные от продажи доли государства в энергетике (*E.ON*), авиастроении (*Dasa-EADS*), страховании (*Versicherungskammer*) вложены в 80 проектов в образовании, ИР, новых технологиях, инновациях, поддержку бизнеса и экспорта [*Tricornot*].

В кризис примерно одна из трех смен собственника в ЕС осуществлена при участии государства в форме операций спасения (с условием последующего возврата в частный сектор). «Кольбертизм на французский манер» – не единственная форма присутствия «руки государства» в экономике, замечает Т. Падоа-Скиоппа. В рамках Евросоюза континентальная модель перенимает от англосаксонской модели прагматичный подход к ГЧП [Клинова, с. 88–105], благодаря чему в значительной мере сократились затраты в масштабных инфраструктурных проектах.

В кризис ощутимая разница в пользу государственно-частного механизма выполнения хозяйственных задач приобретает дополнительную значимость. В самом деле, государства сегодня столкнулись с потребностью помогать отраслям, особенно затронутым кризисом; противостоять общему спаду экономик; защищать наиболее уязвимые категории населения. Ресурсоемкие долгосрочные задачи приходится решать при сокращении как бюджетных поступлений, так и внутренних и внешних заимствований. Так что экономия при помощи ГЧП была бы кстати.

ЕК предложила три проекта ГЧП, или «европейские инициативы» в области совершенствования технологий, инноваций в автомобилестроении (создание экологически чистых авто), строительстве (снижение энергопотребления и выбросов парниковых газов), обрабатывающей промышленности (более широкое использование передовой техники в обрабатывающей промышленности или «создания заводов будущего»).

ЕК поддержит также создание единой системы закупок региональными и местными органами власти автобусов и других видов автодорожного транспорта, ускорит реализацию инициативы «автомобили 21». В последнем проекте цель состоит в том, чтобы помочь предприятиям обрабатывающей промышленности ЕС, особенно МСП, приспособиться к глобальной конкуренции путем укрепления технической базы на основе новой техники. Речь идет о машиностроении, способном выпускать устройства различных

модификаций с гибкой перестройкой технологических процессов, применением информационно-коммуникационной техники и передовых конструкционных материалов с ассигнованием на проекты соответственно 5; 1; 1,2 млрд. евро [Communication from the Commission., p. 16].

В период кризиса реализация ГЧП сопряжена с высокими финансовыми рисками для правительств. Такие проекты, особенно на начальной стадии, весьма уязвимы в условиях резкого изменения кредитных, валютных курсов. Кроме того, высока вероятность дальнейшего снижения совокупного спроса, возможной смены инвестиционных предпочтений при приходе к власти новых правительств. Когда государства становятся основными держателями акций, возможен и серьезный конфликт интересов. В случае его возникновения правительства должны руководствоваться Базовыми принципами корпоративного управления госпредприятиями, принятыми в ОЭСР. Главный из них – обеспечение высокой квалификации управленческого звена.

Поскольку в рамках ГЧП риски распределяются между сторонами по договоренности, в кризисных условиях привлекательность проектов может снизиться, потребуется их переоценка. По данным МВФ, в Западной Европе кредитование в рамках проектного финансирования (одной из форм ГЧП), достигнув пика в 2008 г., резко сократилось в первом квартале 2009 г. Задолженность по таким кредитам может превышать 70% используемого капитала. Проведенное *PricewaterhouseCoopers (PwC)* обследование с участием порядка 20 действующих на рынке ГЧП ведущих британских банков показало, что в кризис изменился характер финансирования – долгосрочные кредиты уступили место кредитам с меньшими сроками.

ГЧП в большей мере, чем прочие виды предпринимательской деятельности, зависит от проводимого курса экономической политики, поскольку подразумевает строительство и/или предоставление услуг, имеющих общеэкономическую значимость. Повысить привлекательность ГЧП в период кризиса государство может, например, гарантиями по займам (Франция) или прямыми займами (Франция и Великобритания).

Предполагается, что усиленное государственное вмешательство будет временным, для чего в рамках ГЧП прибегают к специальным оговоркам «на особый, чрезвычайный случай». По оконча-

нии кризиса, когда операционные риски снизятся и ситуация для частных партнеров улучшится, дополнительные государственные меры поддержки подлежат отмене. В оговорках уточняется, при каких условиях, например, при каких показателях динамики выпуска или величины кредитных ставок банков, следует предпринять те или иные компенсирующие шаги. Для поддержания стабильности госфинансов оговорки должны также определять условия, при которых чрезвычайное вмешательство государства прекращалось бы.

Кризис показал, что недостаточное государственное участие так же плохо для экономики, как и избыточное. Подтвержденная необходимость тесного взаимодействия государства и частного капитала заставляет искать новые, перспективные формы при неизбежности компромисса, обусловленного взаимозависимостью обоих субъектов рыночной экономики.

Как представляется, в целях оздоровления финансов следовало бы сочетать две хозяйственные линии поведения: англосаксонскую (правительство оперирует преимущественно косвенными налогами – акцизами, НДС – в сторону их повышения) и континентальную (ФРГ, Франция), когда понижают прямые налоги. Поиск формулы прагматичного сотрудничества на базе компромисса англосаксонской и континентальной моделей государственного регулирования экономики начался уже в 2009 г.

Существует гипотеза, согласно которой именно процесс обновления инфраструктуры как части основных фондов, отличающейся длительными сроками службы, является материальной основой больших циклов. Это не противоречит представлению, что движущей силой большого цикла является НТП, поскольку значимые перевероты в технике не могут ограничиться обновлением парка машин и оборудования. Они требуют и формирования соответствующей инфраструктуры, долговременность службы которой предопределяет длительные сроки окупаемости вложений [Клинов, с. 19]. И в этой сфере, малорентабельной в краткосрочном плане, где требуются значительные инвестиции, роль государства будет расти.

Соответственно может увеличиться роль ГЧП, поскольку экономика знаний требует увеличения вложений в те области, от развития которых выплывает все общество, а для частного инве-

сторона отдача недостаточна. Государство участвует не только в формировании и модернизации инфраструктуры или финансировании ИР, как фундаментальных, так и прикладных. Сферой особой ответственности государства служит важнейшая часть социальной инфраструктуры – образование. Иными словами, речь идет о вложениях в человеческий капитал. Тем самым будет возрастать вклад государства в повышение эффективности и конкурентоспособности производителей. От государства зависит и формирование благоприятного инвестиционного климата, поддержание конкурентной среды.

Следует продолжать изучение и анализ антикризисных мер, поскольку нетривиальной развернутой концепции по выходу из кризиса, «прорывных» идей, кроме опоры на помощь государства, пока не просматривается; сохраняются и породившие его причины. Сочетание финансового кризиса и глобально синхронизированного спада не терпит поспешных выводов. На фоне восстановления финансовых рынков в 2009 г. реальный сектор стагнировал. Можно констатировать улучшение лишь в отраслях, получивших солидную поддержку со стороны государства.

При масштабном беспрецедентном государственном вмешательстве темпы экономического роста вышли на положительный уровень, но на пороге новые проблемы. Расширение емкости рынка за счет дефицита государственных бюджетов сократило сроки преодоления Великой рецессии, но остались проблемы, ее обусловившие. Речь идет о рискованных и нередко мошеннических операциях руководителей крупнейших компаний, надувших «финансовые пузыри» (неоправданно большое повышение курсов акций) ради получения незаслуженных бонусов. Соответственно государству необходимо найти меры, которые бы предотвращали банкротства крупнейших корпораций, но не утяжеляли процедуру принятия решений.

В условиях неуправляемости мировой экономики Евросоюз можно привести в качестве примера регулируемой *регионализации*, и его опыт с точки зрения перспектив мировой экономики представляет теоретический и практический интерес. Глобализация, по сути, включает в себя региональные национальные образования, между которыми усиливаются интеграционные связи. В определенной мере при этом утрачивается часть «национальной автоно-

мии» [Dignam, Galanis, p. XIV, 91]. Растущая международная и региональная активность, их взаимосвязь могут стимулировать глобальную интеграцию. Что касается регионализации на примере ЕС, то здесь, как представляется, налицо элементы и растущей интернационализации, и своеобразной «денационализации», передачи части суверенитета от национальных правительств на региональный уровень ЕС.

* * *

В отдаленной перспективе – до конца первой четверти XXI в. – по мере эволюции и сдвигов в географической и отраслевой структурах мировой экономической системы, модификации циклов и совершенствования управления предприятиями и хозяйством в целом в условиях глобализации регулирующая роль государства будет возрастать. Можно согласиться с Ж.-П. Байи, возглавляющим Почтовое ведомство Франции, в том, что кризис может привести к зарождению мира более регулируемого наряду с более «смешанной экономикой», более ответственными руководителями [Quelle reprise...].

Следует постоянно помнить о необходимости определенного баланса в хозяйственной политике, чтобы вмешательство государства с целью получить краткосрочный эффект, положительный в данный момент, не обернулось серьезными издержками в будущем, замедлив долговременный тренд экономического развития.

Литература

Клинов В.Г. Прогнозирование долгосрочных тенденций в развитии мирового хозяйства. – М.: Магистр: ИНФРА М, 2010. – 141 с.

Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 122 с.

Котарелли К. Расплата // Финансы & мировое развитие. – Вашингтон, 2009. – Вып. 46, № 1, Март. – С. 27–30.

Лагард К. Когда тушишь пожар, не думаешь о счетах за воду. – Режим доступа: <http://ru.euronews.net/2009/06/04/interview-christine-lagarde-french-economy-minister/>

Мировой кризис: Угрозы для России: Материалы совместного заседания Ученого совета ИМЭМО РАН и Правления ИНСОР / Сост. и научн. ред. С.В. Чебанов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 183 с.

Aftershocks: Economic crisis and institutional choice / A. Hemerijck, B. Knapen, E. van Doorne (eds.). – Amsterdam, 2009. – 288 p.

Belka M. Europe under stress // Finance and development. – 2009. – June. – P. 8–11.

Blundell-Wignall A., Atkinson P., Lee S.-H. Dealing with the crisis and thinking about exit strategy // Financial market trends: OECD journal. – P., 2009. – Vol. 2009, N 1. – P. 1–18.

Bouilhet A. Europe: cinquante grands patrons plaident pour une relance mieux coordonnée // Le Figaro. – 12.12.2008. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/societes/2008/12/12/04015-20081212ARTFIG00249-europe-cinquante-grands-patrons-plaident-pour-une-relance-mieux-coordonnee.php>

Buti M. Five years of an enlarged EU – Economic achievements and challenges / European Commission. DG ECFIN. – Brussels, 2009. – 19 Febr. – 15 p.

Les cadres en Europe. Perspectives de l'emploi cadre dans 9 pays. – P.: APEC, 2009. – [Édition 2010]. – 75 p.

Clifton J., Comín Fr., Díaz Fuentes D. Privatisation in the European Union: Public enterprise and integration. – Boston: Kluwer Acad. publ., 2004. – VII, 184 p.

Cohen D. Une crise qui ne règle pas les problèmes qui l'ont générée // Le Monde. – 31.08.2009. – Mode of access: <http://toutsurlachine.blogspot.com/2009/08/analyse-une-crise-qui-ne-regle-pas-les.html>

Communication from the Commission to the European Council. A European economic recovery plan. COM(2008) 800 final. – Brussels, 2008, November 26. – 19 p.

Dignam A.J., Galanis M. The globalisation of corporate governance. – Burlington, 2009. – 458 p.

Economic crisis in Europe: Causes, consequences and responses. – Brussels: European Commission, 2009. – 90 p.

Eicke R. Tax planning with holding companies – Repatriation of US profits from Europe. Concepts, Strategies, Structures. – Alphen aan den Rijn: Kluwer, 2009. – XXIV, 496 p.

Emerson M. The crisis spreads to Eastern Europe // European neighbourhood watch. – Brussels, 2009. – Febr., Iss. 46. – P. 1.

European economic forecast. Autumn 2009. European Commission Directorate-general for economic and financial affairs. – Brussels, 2009. – N 10. – 220 p.

European economic recovery plan. CEEP opinion. – Mode of access: http://www.ceep.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=1:welcome-to-joomla&catid=1:latest-news

Fin de monde ou sortie de crise? / Le Cercle des économistes. – Sous la dir. de P. Dockès et J.-H. Lorenzi. – P.: Perrin, 2009. – 336 p.

Fonds publics contre fermetures d'usines // Le Monde. – 04.11.2009. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/economie/article/2009/11/04/fonds-publics-contre-fermetures-d-usines_1262535_3234.html

Fusions et acquisitions: grand angle avec Elie Cohen // Confrontations Europe. – Bruxelles, 2007. – N 77. – P. 21–24.

Herzog Ph. Reprise... // Confrontations Europe. – 2009. – N 88/oct.-déc. – P. 4.

The High-Level group on financial supervision in the EU / Chaired by J. de Larosière. report. – Brussels: European Communities, 2009. – 25 February. – 85 p.

Hutchinson M. Le spectre du protectionnisme des années 1930 refait surface // Le Monde. – 15.09.2009. – Mode of access: <http://www.egalite68.fr/Qui-vive/16-09-09.pdf>

Le «G5» patronal de Parisot soutient le libéralisme. – Mode of access: http://www.challenges.fr/actualites/politique_economique/20081017.CHA7527/tenue_dun_g5_patronal_sur_la_crise.html

Padoa-Schioppa T., Romano B. Contre la courte vue. Entretiens sur le Grand Krach / Traduit de l'italien par Omer Laurin. – P., 2009. – 202 p. – Mode of access: <http://www.odilejacob.fr/0207/2736/Contre-la-courte-vue.html>

Pébereau M. Finances publiques: dépenser moins. – P. 1–7. – Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/lefigaromagazine/2008/03/20/01006-20080320ARTFIG00510--finances-publiques-michel-pebereau-depenser-moins.php>

Quarterly Report on the Euro Area / European Commission's Directorate-General for economic and financial affairs European Communities (ECFIN). – 2009. – Vol. 8, N 4. – 66 p.

Quelle politique de sécurité et de défense pour l'Europe?– P.: L'Harmattan, 2009. – 465 c.

Quelle reprise en 2010 ? Le pronostic de cinq patrons. Entretien / Propos recueillis par Nathalie Brafman, Claire Gatinois, Annie Kahn, Anne Michel et Isabelle Rey-Lefebvre // Le Monde. – 04.01.2010. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/economie/article/2010/01/04/quelle-reprise-en-2010-le-pronostic-de-cinq-patrons_1287210_3234.html

Rodier A. La formation professionnelle, outil anticrise négligé // Le Monde. – 01.03.2010. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/economie/article/2010/03/01/la-formation-professionnelle-outil-anticrise-neglige_1312690_3234.html

Rompuy H. van. «The Challenges for Europe in a Changing World». – Bruges, 25 February 2010. – P. 8. – Mode of access: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/113067.pdf

Sorman G. L'économie ne ment pas. – P.: Fayard, 2008. – 336 p.

The state of public finances cross-country financial monitor: November 2009 / Prepared by the Staff of the fiscal affairs department (IMF). – 49 p. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/spn/2009/spn0925.pdf>

Tatahi M. Privatisation performance in major European countries since 1980. – Houndmills etc.: Palgrave Macmillan, 2006. – XV, 189 p.

Trade policy response to the global economic crisis. – Mode of access: http://www.oecd.org/document/62/0,3343,en_2649_37431_42218942_1_1_1_1,00.html

Trichet J.-C. What lessons can be learned from the economic and financial crisis? Speech / 5e Rencontre de l'Entreprise Européenne organised by La Tribune, Roland Berger and HEC. – P., 17.03.2009. – 5 p. – Mode of access: <http://www.bis.org/review/r090318b.pdf>

Tricornot A. de. Europe: pourquoi la reprise décevra en 2010 // Le Monde économie. – 19.10.2009. – Mode of access: http://finance-infos.blogspot.com/2009_10_01_archive.html

Tricornot A. de. Plutôt Hobbes ou Kant ? // Le Monde économie. – 24.11.2009. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/livres/article/2009/11/24/plutot-hobbes-ou-kant_1270653_3260.html

Tricornot A. de. Quel modèle de croissance? La volonté des gouvernements (2/8) // Le Monde. – 07.12.2009. – Mode of access: http://www.lemonde.fr/economie/article/2009/12/07/quel-modele-de-croissance-la-volonte-des-gouvernements_1276894_3234.html